

DOI: 10.31857/S013038640014693-0

© 2021 г. А.Г. ГОТОВЦЕВА

НАПОЛЕОН НА СВЯТОЙ ЕЛЕНЕ: СИМВОЛЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ XIX века

Готовцева Анастасия Геннадьевна — доктор филологических наук, профессор Российской государственного университета им. А.Н. Косыгина, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН (Москва, Россия).

E-mail: brunhilda@yandex.ru

Researcher ID: H-8119-2013

Аннотация. Статья посвящена отражению в европейской поэзии части наполеоновской легенды, связанной с пребыванием и захоронением Наполеона на острове Святой Елены.

При анализе документов эпохи — писем, дневников, мемуаров — выявляется определенный семантический комплекс, отражающий, с одной стороны, реальное географическое описание острова Святой Елены (скалистое образование посреди океана, далекое от материка), с другой — символическое осмысление, трактующее Наполеона как Прометея и как Христа.

Сравнение Наполеона с Христом актуализует в культурной памяти тему воскресения. Она воплощалась в поэзии с помощью образов-символов «тьень» и «призрак». Во французской поэзии, кроме этого, неким «предвоскресением» осмыслялось восстановление статуи Наполеона на Вандомской колонне в 1833 г. (произведения Э. Кинэ, Л. Бельмонте, В. Гюго). Использование образа «тень» позволяло изобразить Наполеона существующим на границе двух миров, реального и загробного. Это ожидание воскресения отражалось и в живописи (А. Альбрехта и О. Верне). Символическим воплощением «воскресения» Наполеона стало перенесение его праха с острова Святой Елены в парижский Дом инвалидов в декабре 1840 г. Перезахоронение было обставлено как военный парад, триумфальное шествие после победы. Именно как воскресение перенесение праха было воспринято европейским обществом (стихотворения французов Л. Бельмонте, В. Гюго, Э. Кинэ, К. Делавиня, немца Г. Гейне и австрийца Й. Цедлица, картины художников О. Верне и В. Ваньковича).

Ключевые слова: Наполеон, ссылка, остров Святой Елены, историческая память, символы, образы, мифотворчество, мифологизация.

A.G. Gotovtseva

Napoleon on Saint Helena: Symbols of European Poetry of the 19th century

Anastasia Gotovtseva, A.N. Kosygin Russian State University, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: brunhilda@yandex.ru

Researcher ID: H-8119-2013

Abstract. The article is devoted to the reflection of a part of the Napoleonic legend associated with the imprisonment and burial of Napoleon on the island of Saint Helena in European poetry. Analysis of the documents of the era (i.e. letters, diaries, memoirs) reveals a certain semantic complex that reflects the real geographical description of the island of Saint Helena (a rocky formation in the middle of the South Atlantic Ocean, far from the mainland), on the one hand, and a symbolic interpretation that treats Napoleon as Prometheus and as Christ, on the other. The comparison of Napoleon with Christ

actualizes the theme of the Resurrection in cultural memory. It was embodied in poetry with the help of the symbolic images of “shadow” and “ghost”. In French poetry, also, the restoration of the statue of Napoleon on the Vendôme column in 1833 (works by E. Quinet, L. Belmonte, V. Hugo) was conceptualized as a kind of anticipation. The use of the “shadow” image made it possible to depict Napoleon as existing on the border of two worlds, the real and the beyond. This expectation of the resurrection was reflected in painting (A. Albrecht and O. Vernet). The transfer of his ashes from Saint Helena to the Parisian House of Invalids in December 1840 represented the symbolic embodiment of Napoleon's “resurrection”. The reburial was arranged as a military parade, a triumphal procession after the victory. The transfer of the ashes was perceived by European society as a “resurrection” (poems by L. Belmonte, V. Hugo, E. Quinet, K. Delavigne, G. Heine, and the Austrian J. Zedlitz, paintings by the artists O. Verne and V. Vankovich).

Keywords: Napoleon, Prometheus, Christ, Saint Helena, Vendôme column, The Hôtel National des Invalides.

Остров Святой Елены, куда британцами было решено сослать сдавшегося им в плен в 1815 г. Наполеона, — едва ли не самый отдаленный от материков обитаемый остров на земле. Этот кусочек суши, открытый португальцами в начале XVI в. и оспариваемый голландцами и англичанами, в итоге достался последним. В 1657 г. он был отдан в управление Ост-Индской компании и стал важным стратегическим пунктом для снабжения дальних, в том числе кругосветных, плаваний: моряки здесь пополняли запасы пресной воды и продовольствия.

Низложенный император со своей добровольной свитой прибыл на остров 17 октября 1815 г. С апреля 1816 г. Наполеон находился под личным строгим наблюдением нового губернатора острова, британского генерала сэра Хадсона (или Гудсона) Лоу (1769—1844).

ОСТРОВ СВ. ЕЛЕНЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

Затерянный в океане кусочек суши в начале XIX в. казался с большого континента райским уголком. Эти представления европейцев, естественно, проникали в Россию.

Почти одновременно в двух изданиях — французской газете «Le Moniteur universel» (1801) и немецком журнале «Minerva: ein Journal für Geschichte, Politik und Literatur» (1802) появился на французском и немецком языках соответственно отрывок из путевых заметок одного голландского путешественника, возвращающегося из Индии на английском корабле (видимо, «Монитор» был источником перевода для «Минервы»)¹. Обе публикации, французская и немецкая, были переведены на русский язык и опубликованы соответственно в «Вестнике Европы» и «Новостях русской литературы» (НРЛ)². В записках остров представлен раем на земле, но это скорее художественное повествование. Издатель «НРЛ» даже дал примечание к публикации следующего содержания: «Чтоб не все прогуливаться нам весною по идеальным очаровательным ландшафтам, приятно иногда рассматривать картину подлинного в природе находящегося райского местоположения, каково это»³.

А вот вполне научное описание острова, изданное Ост-Индской компанией: «Остров, если наблюдать его с моря, представляет на первый взгляд крутой скалистый утес, лишенный деревьев, кустарников или травы. Большее приближение позволяет взглянуть

¹ Extrait d'une lettre écrite de Sainte-Hélène, par un voyageur allant dans l'Inde sur un vaisseau anglais // Gazette national ou Le Moniteur universel. 1801. Sextidi, 16 brumaire an 10 de la République française. № 46. P. 180; Fragment aus dem Briefe eines nach Indien reisenden Holländers. St. Helene, den 19ten May 1801 // Minerva: ein Journal für Geschichte, Politik und Literatur. 1802. Bd. 1. Januar. S. 153–160.

² Остров Святой Елены. Письмо английского путешественника к другу его // Вестник Европы. 1802. Ч. 1. № 2. Янв. С. 38–45 (ошибка перевода: в оригинале английским был корабль, а не путешественник. — А.Г.); Остров Святой Елены. Отрывок из письма одного голландского путешественника в Индии. 19 мая 1801 г. // Новости русской литературы. 1802. Ч. 2. № 33. С. 102.

³ Остров Святой Елены... С. 102.

на центральные возвышения, отличающиеся более мягким контуром, одетые зеленью и возвышающиеся до облаков. При подходе еще ближе картина вновь меняется, и зеленые вершины скрываются от глаз прилегающими громадными скалистыми утесами, которые, кажется, нависают над морем.... При обходе Мунден-Пойнт взгляд внезапно успокаивается видом города, расположенного в узкой долине между двумя высокими горами; и деревья, разбросанные среди белых домов, имеют эффект в высшей степени живописный и приятный»⁴. Стоит подчеркнуть, что именно пребывание Наполеона на острове стало поводом для публикации второго издания этого описания⁵.

Из путешественников, побывавших на Святой Елене, самым известным был, наверное, Джеймс Кук (1728–1779), который во время своего второго кругосветного плавания (1772–1775) провел на острове почти неделю и оставил довольно подробное его описание. Пребывание участников экспедиции на острове оказалось весьма приятным, что было неожиданно для самого знаменитого капитана: «Обед был подан так изяшно, что я был очень удивлен, — ведь до сих пор я на этом острове причагать не видел, кроме голых скал, которые его ограничивают... Чтобы составить об острове известное представление по моим собственным наблюдениям, я на следующее утро проехал по нему верхом... Сразу после того, как мы выехали из долины и поднялись на вершину первого холма, я был приятно поражен видом этой страны, которую так красочно разнообразили холмы и долины, леса и луга». И уже в конце своего описания Кук заявляет, что обязан местным жителям возможностью осмотреть «прославленные красоты Святой Елены»⁶.

Первым русским путешественником, описавшим остров Святой Елены, был, видимо, профессор медицины Карл Эспенберг (1761–1822), корабельный доктор на шлюпе «Надежда» во время кругосветного путешествия И.Ф. Крузенштерна. «Надежда» пристала к острову в апреле 1806 г. Эти заметки немногим отличаются от вышепротитированных: «Ни в едином из всех тех мест, где нам случилось причагать, не чувствовали мы столько удовольствия, сколько на острове Св. Елены... Мы нашли здесь красивый, чрезвычайно чистый городок, жителей в приязненности предупредительных; они казались совершенно спокойными и счастливыми... ясная погода и тихий вечерний ветерок еще более усугубляли наслаждение; все представилось в превосходном виде... Нам казалось, что мы перенесены были в волшебное царство». Речь идет о столице острова городе Джеймстауне, центре жизни на достаточно пустынном кусочке суши, но и в целом отмечается, что «голый камень», составляющий остров, не является помехой успешному земледелию, в котором англичане искусны, хотя площадь возделывания небольшая и скрыта от глаз путешественников. Эспенберг сообщает также, что «на острове св. Елены получили мы довольно количество прекраснейших, вкуснейших яблок и лучшего картофеля», яблоки же не имели зерен и были «чрезвычайно вкусны»⁷.

* * *

Описания меняются, когда Св. Елена становится местом заключения Наполеона Бонапарта. Адмирал Василий Головин (1776–1831), посетивший остров в марте 1819 г. во время кругосветного путешествия на шлюпе «Камчатка», сообщал: «Остров Св. Елены...

⁴ Brooke T.H. A history of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1806. London, 1808. P. 1–2.

⁵ Brooke T.H. History of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1823. 2 ed. London, 1824.

⁶ Cook J. The journals of Captain James Cook on his voyages of discovery: 3 vol. Vol. 2. The voyage of the Resolution and Adventure, 1772–1775. Cambridge, 1961. P. 660–661, 664; Кук Дж. Второе кругосветное плавание капитана Джеймса Кука: Плавание к Южному полюсу и вокруг света в 1772–1775 гг. М., 1964. С. 550, 553.

⁷ Эспенберг К.Ф. Замечания по врачебной части, учиненные во время путешествия // Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева»: в 3 ч. Ч. 3. СПб., 1812. С. 286, 323–324, 326–328.

есть вершина высокой горы, со дна морского на неизмеримой глубине поднимающейся... Находясь один посреди обширного океана в расстоянии от африканского берега в двух и от американского в трех тысячах верстах... он служит местом роздыха для утомленных мореходцев; ныне же обращен в тюрьму для необыкновенного человека»⁸.

Для Головнина то, что остров стал тюрьмой Наполеона, несомненно, имело преобладающее значение. После топографического и экономического представления острова он констатировал: «Остров Св. Елены уже довольно известен» и поэтому краткая характеристика, данная ему адмиралом, лишь «введение к тому, что я хочу сказать о заключенном на нем знаменитом пленнике».

Соответственно, повествование об охране Наполеона занимает гораздо большее место, чем описание самого острова. Головнин подробно рассказывает о мерах, предпринимаемых английскими властями. Судам не позволено долго стоять на островном рейде, а команде и пассажирам почти не позволено сходить на берег. Сам командир «Камчатки» был на острове лишь в сопровождении одного гардемарина, остальные остались на корабле. Он удивлялся строгости содержания пленника, считая многие «осторожности» излишними. Но получил на это ответ английского морского офицера, служащего на острове: «Наполеон проворен на эти дела (на побег. — *А.Г.*), и что даже теперь при всех строгостях они боятся, чтоб он их как-нибудь не обманул». Впрочем, по словам Головнина, англичане, вполне осознавая беспрецедентно суровое положение их пленника, «беспрестанно извинялись тем, что остров Св. Елены я должен теперь почитать самую важнейшую тюрьму во свете». При попытке посетить Лонгвуд, где нашел свое последнее пристанище Наполеон, адмирал «узнал о невозможности иметь эту честь»⁹.

Британские предосторожности иногда приобретали гротескные формы. Отто Коцебу (1787—1846), совершающий кругосветное плавание на шлюпе «Рюрик», подошел к острову в апреле 1818 г., имея служебное задание забрать у русского комиссара графа А. Бальмена его письма для доставки в Санкт-Петербург. Он не смог высадиться на острове, несмотря на данное ему вахтенным офицером формальное разрешение: по его кораблю береговой охраной было выпущено несколько ядер¹⁰.

Посетил Коцебу остров Св. Елены только в 1826 г. после смерти Бонапарта. Он описывает разительный контраст между Джеймстауном и его окрестностями на западной части острова и восточной частью, где жил Наполеон. В итоге складывается двойное впечатление: с одной стороны — райский уголок и «маленькая Швейцария», с другой же — мрачнейшее место на земле, которое «природа сама определила зловещей тюрьмой для государственных преступников»¹¹. Отметим, что Лонгвуд, как место, где нет воды, упоминал еще Кук (наименование еще не осознается топонимом и передано как *long Wood*: «длинный лес». — *А.Г.*)¹².

СВЯТАЯ ЕЛЕНА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Находившиеся рядом с Наполеоном постоянно, по долгу ли службы или добровольно, гораздо более категоричны. Клод де Моншеню (1757—1831), королевско-французский комиссар на Св. Елене, писал другу во Францию летом 1816 г.: «Вы не можете получить никакого представления об этом острове. Все, что вы о нем слышали,

⁸ Головнин В.М. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах: в 2 ч. Ч. I. СПб., 1822. С. 461.

⁹ Там же. С. 465, 468, 472.

¹⁰ Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив в 1815, 1816, 1817, 1818 годах на корабле «Рюрик»: в 3 ч. Ч. 2. СПб., 1821. С. 317—318.

¹¹ Koetzebe O. Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 und 26: 2 Bde. Bd. 2. Weimar, 1830. S. 171, 174; Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1959. С. 288, 290 (перевод не вполне точный. — *А.Г.*)

¹² Cook J. Op. cit. P. 661; Кук Дж. Указ. соч. С. 551.

делает его раем по сравнению с реальностью. Вид отсюда еще более ужасен. Внутри вы видите только голые горы без растительности и одну-единственную равнину, где живет Бонапарт. Встречается кое-где несколько деревьев; собирают только картофель и кое-какие овощи в небольших количествах. Единственный городок, где около шестидесяти домов, ни единой деревни, несколько разбросанных соломенных хижин, которые украсили помпезным названием загородных домов, часть из которых более или менее пригодна для проживания, прекрасные дороги, прорубленные в скалах, окаймленные ужасными пропастями, проходимых тропинок нет»¹³. Отметим, что письмо получило широкое распространение в Европе, так как было опубликовано практически сразу после его получения. В нескольких изданиях XIX в. оно было помечено разными числами и разными адресатами, иногда вовсе не атрибутировалось Моншеню. Последующими исследователями текст неоднократно воспроизводился по архивным копиям вплоть до современных изданий. Русские читатели имели возможность ознакомиться с письмом в сокращенном виде в «Духе журналов»¹⁴.

С Моншеню согласился и австрийский комиссар, барон Бартоломеос Штюрман (1787–1863), сообщавший в послании канцлеру Меттерниху (1773–1859) 2 сентября 1816 г.: «Я изведаль бесчисленные трудности, с которыми здесь встречаются со всех сторон в самых незначительных вещах. Географическое положение острова, делающее связи медленными и утомительными, изоляция, в которой находится Бонапарт и все, что ему принадлежит, вздорный характер того, от кого здесь все зависит, столько трудностей, часто непреодолимых, с которыми мы ведем борьбу»¹⁵.

Русский комиссар на острове, граф Александр де Бальмен (1781–1848), был более сдержан, да и форма документа, в котором он оставил свой отзыв об острове, не допускала слишком экспрессивных выражений, однако он также подтвердил: Святая Елена — место, «наиболее соответствующее настоящему своему назначению»¹⁶, т.е. использованию в качестве тюрьмы.

Суровость жизни на острове в этих описаниях несколько преувеличена. Но желая этого или нет, комиссары положили начало тому восприятию этого отдаленного кусочка суши, которое активно поддерживалось Наполеоном и его приближенными.

Окончательно же репутация Св. Елены как ужасного места, пустынной одинокой скалы закрепилась в мемуарах близких Бонапарту людей, которые стали известны широкой публике в первые годы после его смерти. При этом реальных географических данных в этих мемуарах совсем немного, преобладают образы, скорее поэтические, призванные питать наполеоновскую легенду. Прежде всего, это «Мемориал Святой Елены» Эммануэля Лас Каза (1766–1842): «Они [англичане] приняли решение выслать своего гостя на остров посреди океана, содержать его там на скале в качестве пленника в двух тысячах лье от Европы и тем самым прекратить его общение с человечеством». «Император Наполеон, совсем недавно обладавший неограниченной властью и лишивший многих монархов их корон, теперь живет в жалкой лачуге размером в несколько квадратных метров, расположенной на скале, без занавесок, оконных ставней и мебели»¹⁷. «Наконец перед нами открылась новая страница в книге нашего существования на жалкой скале Святой Елены. Мы обосновались в новом жилище, и границы нашей тюрьмы теперь определены»¹⁸.

¹³ *Montchenu Cl.M.H.* [Lettre écrite de l'île Sainte Héléne] 23 juillet 1816 // Geoffroy de Grandmaison Ch. A. Napoléon et ses récents historiens. Paris, 1896. P. 326.

¹⁴ Что делается на острове Св. Елены? // Дух журналов. 1817. Ч. 17. Кн. 4. С. 173–180.

¹⁵ *Stürmer B.* Die Berichte aus St. Helena zur Zeit der dortigen Internirung Napoleon Bonaparte's. 1816–1818 // Archiv für österreichische Geschichte. 1886. Bd. 67. S. 283.

¹⁶ Из бумаг графа де Бальмена // Русский архив. 1868. № 4–5. Стб. 659–734.

¹⁷ *Las Cases E.* Mémorial de Sainte-Héléne: 8 vol. Paris, 1823. Vol. 1. P. 109, 315–316; Vol. 2. P. 41.

¹⁸ *Ibid.* Vol. 2. P. 41.

Корсиканец Франческо (Франсуа) Антомарки (1780–1838), врач, отправившийся на остров в 1818 г. и находившийся при Наполеоне последние три года его жизни, так передает свое первое впечатление от Святой Елены: «В каком зловещем виде она нарисовалась вдаль! Какая суровая скала! Какая масса! Какое обиталище! Но именно там был император, именно там английская подлость ожесточилась на свою добычу, именно там короли мстили этому великому человеку за ошибки его великодушия».

Сам Наполеон под пером Антомарки наделяет «скалу» различными весьма экспрессивными эпитетами: «...мои дни скоро окончатся на этой несчастной скале!»; «...я возвращаю Вас вашим занятиям; Вы проследуете в Европу, вы опубликуете свою работу; я не хочу, чтобы вы изнурили себя на этой ужасной скале». О сопровождавшей его в изгнании мадам Бертран, жене своего адъютанта генерала Анри Бертрана (1773–1844), Наполеон говорил: «Без сомнения ситуация ужасна, мы, мы привыкли к страданию, мы терпим, но женщина! Лишенная разом всего из того, что делает жизнь приятной, перенесенная на дикую скалу, сколь большего она заслуживает сострадания!»¹⁹.

Эту неприязнь бывшего императора к своему новому жилищу замечали не только близкие к Наполеону люди, но и мало с ним знакомые. Англичанин, сопровождавший бывшего императора на корабле «Нортумберленд», доставившем пленника на Святую Елену, записал: «Трудно найти землю столь дикую и ужасную, как сей остров. Наполеон, объезжая его в первый раз, отзывался о нем весьма дурно и сказал, что все описания сего острова, какие ему случалось читать, слишком приукрашены»²⁰.

ПРОМЕТЕЙ

Не только эмоциональное, но и мифологическое осмысление скалы появляется в вышедших в 1819 г. — еще при жизни Наполеона — записках анонимного путешественника. Год спустя увидел свет русский их перевод: «Вид корабельной пристани, обнаженных и безлюдных гор, почти перпендикулярных, окружающих Жамес-Тоун, которые из-за каменистого грунта остаются необработанными, приводят на мысль те горы, к коим боги приковывали гигантов, дерзнувших завоевать небо; смотря на верхи оных, воображение столь сильно действует, что вспоминая имя пленника, здесь заточенного, зрение невольно ищет исполина, прикованного к скале, им самим сгроможденной»²¹. Здесь контаминируются два мифологических сюжета — о битве богов и титанов и о прикованном к скале Прометее.

Не мимолетное, а уже четко осознаваемое сопоставление сосланного на далекий скалистый остров Наполеона с Прометеем появляется у Лас Каза в первом восьмитомном издании «Мемориала Святой Елены» 1823 г. Он дважды обращается к образу прикованного к скале титана. Один раз в первом томе: «Наконец, через 70 дней после отъезда из Англии и через 110 дней после отъезда из Парижа, около полудня мы бросаем якорь, он касается дна, и там — первое звено цепи, которая прикует современного Прометея к его скале». Второй раз — в шестом томе, где помещается резюме сказанного ранее: «Ах! если когда-нибудь, в это скорбное для стольких благородных сердец время, гений Европы, гений истины, гений истории пусть даже невольно обратились бы к великому Наполеону на Святой Елене, если бы они искали его на этом острове, который, по их мнению, следовало бы превратить в его Элизиум, каково было бы их негодование при виде его

¹⁹ *Antommarchi F.C. Mémoires du docteur F. Antommarchi, ou Les derniers momens de Napoléon: 2 vol. Vol. 1. Paris, 1825. P. 53, 167, 376, 417.*

²⁰ Прибытие Наполеона на остров Св. Елены и пребывание его на оном (из письма одного английского офицера с корабля Нортумберленда) // Дух журналов. 1816. Ч. 11. С. 63.

²¹ Записки одного путешественника, или Любопытное собрание известий, касающихся до жизни, занятий и жилища Бонапарте на острове Св. Елены. М., 1820. С. 17–18. Фр. текст см.: *Carnet d'un voyageur, ou Recueil de notes curieuses sur la vie, les occupations, les habitudes de Buonaparte à Longwood. Paris, 1819. P. 15–16.*

в ореоле стольких бессмертных деяний пригвожденным к скале как Прометей под когтями стервятника, так упивающегося разрыванием его на части, кусок за куском!!! О!.. какое бесчестие!.. Какой вечный позор!..»²².

С момента публикации «Мемориала» восприятие Наполеона как Прометея, прикованного к скале и мучимого английскими властями, персонифицированными в губернаторе острова Гудсоне Лоу, метафоризованном в стервятника, становится традицией. Известный специалист по наполеоновской эпохе Жак Оливье Будон замечает: «На острове Святой Елены он уже не полководец-победитель; он свергнутый глава государства, который меняет свою легендарную форму полковника гвардии на гражданскую. Но это ничуть не вредило его образу, эта метаморфоза, напротив, подчеркнула его сходство с Прометеем, потому что тот, как и другой, страдали приступами болезни печени»²³.

Интересно, что образ скалы появлялся еще раньше – в связи с первой ссылкой Наполеона на остров Эльба в 1814 г. Например, у Пушкина в стихотворении «Наполеон на Эльбе» скала получает эпитет «дикая»²⁴. Однако тогда, если это и актуализовало образ Прометея, то лишь в форме противопоставления. Байрон в «Оде Наполеону Бонапарту» (1814), написанной по случаю первого отречения императора от престола, сравнивал его с другими историческими персонажами, обладавшими неограниченной властью, – древнеримским диктором Суллой и императором Священной Римской империи Карлом V. Но это сравнение – не в пользу Наполеона, который, в отличие от названных властителей, не смог добровольно отказаться от власти. Привлекает Байрон к такому противопоставлению и Прометей, который, в противоположность Наполеону, сохранил гордость, даже будучи прикован к скале²⁵.

Лишь сосланный на Святую Елену, Бонапарт становится новым Прометеем. При этом само имя мифологического героя может не называться, но образ низвергнутого прикованного к мрачной скале страдающего пленника остается. Казимир Делавинь (1793–1843) в поэме «Возвращение» (1840) пишет о «безжалостной ненависти английского грифа». Она «пила из сердца умирающего под цепью орла кровь, которую он хотел исчерпать для Франции». Англичане не простили Наполеону «пятнадцати лет молний, которых ему не хватило, чтобы их уничтожить»²⁶.

Виктор Гюго в поэме «Искушение» (1852) использует номинацию «похититель грома» (*voleur du tonnerre*), которого судьба, взяв молоток и железный ошейник, отправилась прибывать к вековой вершине, побуждая стервятника Англию (*Le vautour Angleterre*) терзать его сердце²⁷. Ранее в поэме «Возвращение императора» (1840) Гюго уже использовал прометеевскую аллюзию: «Англия, изнуряющая ненавистью его гений / Принимается всякий день за пожирание великого человека, / И мир снова видит этот гомерический спектакль; / Цепь, скала, сжигаемая солнцем Африки, / И Титан – и гриф!»²⁸.

Поэтический сюжет может быть менее акцентированным, как, например, в поэме «Бонапарт» (1823) Альфонса Ламартина (1890–1869): «Ты падаешь все же со своей величественной вершины! / Брошенный бурей на эту пустынную скалу, / Ты видел твоих врагов, разрывающих твою мантию!»²⁹. Поэма эта более ранняя, нежели цитированные выше,

²² *Las Cases E.* Op. cit. Vol. I. P. 299; Vol. VI. P. 426.

²³ *Boudon J.-O.* Napoléon à Sainte-Hélène: de l'exil à la légende. Montréal, 2000. P. 46.

²⁴ *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 1. Лицейские стихотворения 1812–1817. СПб., 1999. С. 106.

²⁵ *Byron G.G.* The Works of Lord Byron: 7 vol. Vol. 3. London, 1904. P. 313. См. об этом: *Trousseau R.* Le Thème de Prométhée dans la littérature européenne. 3 ed., corrig. Geneve, 2001. P. 427–428.

²⁶ *Delavigne C.* Oeuvres complètes de Casimir Delavigne / Avec une notice par M. Germain Delavigne: 6 vol. Vol. 5. Messéniennes et chants populaires. Paris, 1846. P. 210.

²⁷ *Hugo V.* Oeuvres complètes: 48 vol. Vol. Poésie IV. Les Châtiments. Paris, 1882. P. 279.

²⁸ *Ibid.* Vol. Poésie X. La légende des siècles IV. Paris, 1883. P. 37.

²⁹ *Lamartine A. de.* Oeuvres complètes: 6 vol. Vol. I. Paris, 1850. P. 217.

и символический комплекс сложился не до конца, но выведенный в ней образ неизбежно напоминает Прометея на скале.

Эдгар Кинэ с промежутком в три года в 1835 и 1838 гг. написал две поэмы — «Наполеон» и «Прометей». Поэма «Наполеон» рисует жизненный путь героя от рождения до могилы. В Лонгвуде умирающий император говорит своим спутникам, что нужно возблагодарить пучину и скалу, потому что «без них я был бы лишь безымянным призраком» (*fantôme sans nom*), «небылицей, мистерией, неразгаданной загадкой». Теперь же «Прометей прочел на скале свою судьбу» и пленник Святой Елены призывает: «Слушайте тайну... И говорите, как она прекрасна»³⁰.

Поэма «Прометей» — осмысление мифологического сюжета, само обращение к которому весьма показательно. У Кинэ присутствует немаловажная деталь, отмеченная А.Ф. Лосевым. В последней части поэмы прикованного Прометея освобождают архангелы Михаил и Рафаил, поведав ему о наступлении христианской эры. Они несут Прометея «к Иегове», затем он получает дар воскрешения. «Кинэ, несомненно, считает язычество изжившей себя религией, а Прометея — до некоторой степени намеком на будущего Христа», — отмечает Лосев³¹. Попытка Кинэ вписать Прометея в ряд языческих героев и пророков, непосредственно предшествующих христианству, была отмечена еще современниками поэта во Франции: «Смешивая два культа (язычество и христианство. — А.Г.), автор намеревался сблизить в искусстве то, что реально соприкасается в истории. Этот средневековый поэтический инстинкт, освещенный Вергилием и Сивиллами, уже предчувствовал существование нескольких полухристианских голосов, сестер Даниила и Исаяи, пророчествующих о Христе в языческой древности. К этим признанным и узнаваемым предвестникам евангельских идей господин Кинэ захотел присоединить великую фигуру Прометея: это его право поэта»³².

ХРИСТОС

Образ Христа, наряду с Прометеем, идеально вписывался в творимую Наполеоном легенду о себе. Ж.-О. Будон пишет: «Страдание, испытываемое на Святой Елене после стольких лет блеска, придавало ему новую славу. Позади Наполеона вырисовывается фигура Христа»³³.

Тщательное создание бывшим императором собственного образа для потомства было отмечено уже современниками. П.А. Вяземский, посвятивший немало страниц размышлениям о литературе и публицистике своего времени, отмечал: «Наполеон-писатель — необходимый комментатор Наполеона-полководца, политика и правителя»³⁴.

Позднейшие исследователи неоднократно обращались к работе Наполеона на острове Святой Елены над автобиографическими историческими трудами³⁵. Согласимся с утверждением Ж. Тюлара, пожалуй, самого известного современного биографа Наполеона: «Наполеон выиграл битву за образ»³⁶.

Аналогия с Прометеем на страницах «Мемориала Святой Елены» весьма вероятно возникла благодаря общению Лас Каза с самим свергнутым императором. Вполне

³⁰ *Quinet E. Oeuvres complètes: 10 vol. [Vol. 8]. Prométhée. Napoléon. Les esclaves. Paris, 1857. P. 311–312.*

³¹ *Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М., 1995. С. 228.*

³² *Magnin Ch. Prométhée: poème de M. Edgar Quinet // Revue des Deux Mondes. 1838. Vol. 15. № 4. P. 475.*

³³ *Boudon J.-O. Op. cit. P. 49.*

³⁴ *Вяземский П.А. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Литературные, критические и биографические очерки 1827–1851. СПб., 1879. С. 227.*

³⁵ См. подр.: *Собуль А. Герой, легенда и история // Французский ежегодник 1969. М., 1971. С. 233–254.*

³⁶ *Tulard J. Dictionnaire amoureux de Napoléon. Paris, 2012. P. 585.*

возможно, что подобные сравнения были приняты среди обитателей Лонгвуда и среди других жителей Святой Елены.

Сравнения Наполеона с Христом отталкиваются от «прямой речи» героя. Леди Клементина Малькольм (?–1830), супруга командующего флотом Святой Елены Палтни Малькольма (1768–1838), записала в своем дневнике 19 июня 1817 г., в день последней встречи семейства с Наполеоном перед их отъездом с острова: «Он воскликнул, что перенесение несчастья единственное, чего не доставляет его славе: “Я носил императорскую корону Франции, железную корону Италии; Англия теперь дала мне большую и славейшую, чем любая из них – ибо изношена Спасителем мира – терновый венец”»³⁷.

Другой приближенный Бонапарта на острове, генерал Гаспар Гурго (1783–1852) оставил нам слова императора, обращенные к Гудсону Лоу 23 июня 1817 г.: «Вы надели мне как Иисусу Христу терновый венец, тем самым вы вернули мне сторонников»³⁸.

Подобные высказывания Наполеона записал также генерал Шарль Монтолон (1783–1853), помимо шеститомных «Мемуаров для истории Франции в правление Наполеона», опубликовавший «Рассказы пленного императора Наполеона на Святой Елене». В заметках от 12 июля 1817 г. есть фраза, почти знаменитая: «Если бы Иисус Христос не умер на кресте, он не был бы Богом». Через полторы недели он запишет следующее размышление пленника: «Иисус Христос... по сей день не был бы Богом без своего тернового венца, именно его мученичество сказало на воображении людей». А 15 августа Монтолон оставил для истории еще одно высказывание Наполеона: «Мой сын! если я умираю на кресте, то он жив, он придет»³⁹.

* * *

Новая ипостась Наполеона-пленника, умершего на далеком острове, была подхвачена поэзией, и скала стала символом и в христианском контексте. Образ Голгофы появляется впервые в оде итальянского поэта Алессандро Мандзони (1785–1873) «Пятое мая», написанной 20 июля 1821 г., через три дня после того, как поэт узнал о смерти Наполеона: «Прекрасное бессмертие! благодатная / Вера, к торжествам привыкшая! / Запиши еще это, радуйся; / Ибо самое торжественное величие / Перед позором Голгофы / Никогда не склонялось»⁴⁰.

Идея именно христианского страдания прослеживается у Гюго в стихотворении «Искушение»: «Тогда гигант, изнемогающий под пятой королей, / Вскричал: “Мера переполнена на этот раз! / Господь! Теперь кончено! Боже я молю, / Ты уже покарал меня!” Голос произнес: “Еще нет!”»⁴¹. Здесь видятся отголоски двух знаменитых фраз Иисуса Христа, произнесенных в Гефсиманском саду и на кресте: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26:39) и «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46).

В «Возвращении императора» Гюго в строфе, следующей за той, что воспроизводит образ Прометейя, Наполеон назван великим распятым (*grand crucifié*), т.е. Христом: «Между тем эти мучения, это величественное несчастье, / Эта кровавая ярость, неуместная злоба, / Заставляющая истекать кровью великого распятого, / Эти оскорбления, которые сыпались на возвышенную душу, / Как глубокий сосуд, из которого бьет фонтан, / Медленно наводняли мир состраданием»⁴².

Генрих Гейне в девятой главе «Идеи. Книга Ле Гран» (1826) очень точно выразил основу трансформации Наполеон–Христос: «И Святая Елена есть священная могила, куда

³⁷ *Malcolm C.* A Diary of St. Helena (1816, 1817): The journal of Lady Malcolm. London, 1899. P. 159.

³⁸ *Gourgaud G.* Journal de Sainte-Hélène. 1815–1818: 2 vol. Vol. 2. Paris, 1947. P. 197.

³⁹ *Montholon Ch.* Récits de la captivité de l'empereur Napoléon à Sainte-Hélène: 2 vol. Vol. 2. Paris, 1847. P. 152, 156, 164.

⁴⁰ *Manzoni A.* Opere varie. Milano, 1881. P. 692.

⁴¹ *Hugo V.* Op. cit. Vol. Poésie IV. P. 281.

⁴² *Hugo V.* Op. cit. Vol. Poésie X. P. 37.

народы Востока и Запада стекаются на поклонение на пестреющих флагами кораблях и укрепляют сердца свои памятью великих деяний земного Спасителя, претерпевшего при Гудсоне Лоу, как писано в евангелиях от Лас Каза, О'Мира и Антомарки»⁴³.

* * *

Главная составляющая образа Христа – воскресение. Ожидание этого события концентрируется во французской поэзии во фразе «император не умер!». Пьер Беранже (1780–1857) в 1830 г. пишет песню под названием «Он не умер», каждый куплет которой заканчивается рефреном «Не правда ли, Господи, он не умер?»: «...верни его скорее во Францию; / Господи, без него я не могу верить в тебя. / Но вдали от нас на гибельных скалах, / Если он навсегда заснул в своем плаще, / Ах! пусть моя кровь выкупит по крайней мере его останки! / Неправда ли, Господи, что он не умер?». К этому тексту автор сделал весьма знаковое примечание: «Идея, которая заставила создать эту песню, издавна царил в глубине нашей деревни и даже среди городского рабочего класса. Может быть даже мы найдем в какой-нибудь провинции людей, которые сохраняют это народное суеверие»⁴⁴.

Традиционно предметом поклонения бонапартистов была колонна на Вандомской площади. На ней в 1833 г. была восстановлена снятая в период Реставрации статуя Наполеона. «Колонна побед», как ее еще называли, сооружалась по императорскому декрету на протяжении четырех лет (1806–1810). Во всю свою высоту она была обложена бронзовыми барельефами, изображающими эпизоды триумфальной для Наполеона кампании 1805 г.

Собственно, Вандомская колонна, даже в период Реставрации, оставалась символом веры в бессмертие Бонапарта. В 1821 г. под впечатлением от печального известия Луи Бельмонте (1798/9–1879) пишет стихотворение под названием «Смерть императора», в котором, на самом деле, утверждает идею бессмертия: «Сила в жизни, а не в смерти». Последняя строфа этого стихотворения посвящена колонне: «Колонна, где отпечатавшее наши битвы и наши праздники / Искусство заставляло союзных монархов говорить о поражении, / Казалась увеличивающейся перед лицом смерти. / Говорили, что возбужденные воспоминаниями о славе / Эти бронзовые батальоны маршировали к победе, / Чтобы отомстить нашими лаврами за оскорбление Севера»⁴⁵.

В феврале 1827 г. Гюго опубликовал «Оду колонне на Вандомской площади», пропитанную жадой восхода над Францией солнца Аустерлица. Обращаясь к французам, поэт пишет: «Вперед! – У вас более нет орла, который в своем полете / На всех фронтах слишком высоко нес ваш гром / Но у вас остается еще орифламма и лилии, / Но есть галльский петух, пробуждающий мир; / И его крик может обещать вашей глубокой ночи / Восход солнца Аустерлица!». Ода была реакцией на оскорбительный жест со стороны австрийской дипломатии: на приеме в австрийском посольстве в Париже швейцар отказался представлять приглашенных французских маршалов в соответствии с их местными титулами – местами побед Наполеона над австрийцами. Гюго, сын генерала великой армии, защищал память своего отца и военную славу французов. В первой части оды поэт обращается к колонне: «Никогда, о монумент, даже опьяненные своим количеством, / Чужаки без страха не проходили под твоей сенью. / Их шаги не сотрясали твою суверенную бронзу. / Когда судьба однажды вытолкнула их к нашим берегам, / Они не осмелились выставить свои праздные парады / Перед твоими бронзовыми битвами!»⁴⁶.

В 1830 г., уже при Июльской монархии, в Парижском парламенте впервые обсуждалась идея возвращения праха Наполеона, похороненного на острове Святой Елены, на родину,

⁴³ Heine H. *Gesammelte Werke*, 9 Bde. Bd. 3. Einleitung. Reisebilder I. Berlin, 1887. S. 141.

⁴⁴ Beranger P.J. *Chansons de Pierre-Jean de Béranger: anciennes et posthumes*. Paris, 1866. P. 513, 514.

⁴⁵ Belmontet L. *Poésie de l'Empire français*, par Louis Belmontet. Paris, 1853. P. 37.

⁴⁶ Hugo V. *Op. cit.* Vol. Poésie I. Odes et ballades. Paris, 1880. P. 231, 236.

и Гюго написал новую «Оду колонне», утверждая, что Наполеон для своих сторонников бог, а не господин: «Иди, мы устроим тебе прекрасные похороны! / У нас будут еще, быть может, наши сражения; / Мы отгнем ими твой обожаемый гроб! / Мы пригласим сюда всех, Европу, Африку, Азию, / И мы приведем тебе юную Поэзию, / Поющую юную Свободу!»⁴⁷.

Восстановление статуи великого императора на вершине колонны рассматривалось, прежде всего, как возвращение былой французской славы, связанной с временами Наполеона, именно в этом виделось воскресение гения и его бессмертия.

В уже упоминавшейся поэме Э. Кинэ «Наполеон» (1835) последняя часть имеет название «Колонна» и проникнута тем же мотивом неверия в смерть героя: «Нет, гроб пуст и могила соврала, / Нет! Эхо небытия слишком рано прозвучало, / Нет! Червь слишком рано возжелал свою пищу, / Слишком рано могильщик сделал надгробие. / Он не умер! Он не умер! Из своего сна / Гигант выйдет более великий при своем пробуждении». Поэтический образ, созданный Кинэ, — ожившая статуя, воплощающая своего рода воскресение: «Его сердце не билось, он не имел ничего человеческого. / Бронза была его лбом, его душой была медь. / Без радости и без боли, без кивка головой, / Он поднялся по ступеням, которые вели на вершину. / Под его шагами тряслись основания колонны, / И железные люди раскачивались перед ним»⁴⁸.

* * *

Иным вариантом поэтического осмысления бессмертия императора и его воскресения стал образ Наполеона-призрака и Наполеона-тени. В стихотворении Гюго «Два острова» (1825) передана легенда о «темном капитане», «скрестившем руки», который в грозу появляется «на вершине черной скалы» на двух островах, Корсике и Св. Елене — местах рождения и смерти Наполеона — чтобы «царить в буре, как царил в битвах!»⁴⁹.

В песне Беранже «Июльские могилы», написанной в 1832 г. под впечатлением «трех славных дней», также появляется призрак Наполеона, ждущий на острове Святой Елены летящее к нему от французского народа трехцветное революционное знамя: «Мирно путешествуя от королевства к королевству, / Оно достигает в своем пути острова Святой Елены. / Наполеон, гигантский призрак, / Появляется, стоя на угасшем вулкане. / Рука Бога поднимает его из его могилы. / “Я ждал тебя, мое славное знамя. / Приветствую!” — произносит он, ломает и бросает свой меч / В Океан, и теряется в небесах»⁵⁰.

Особое внимание привлекает Океан. Недаром это слово у Беранже написано с заглавной буквы. Вода (море, волны) — символ омовения, граница двух миров, разделяющая две эпохи, двух Наполеонов. Пересекая ее, герой очищается от всех былых грехов и обретает новую сущность. В свободной стихии остались битвы и победы, благоденствия и преступления. Призрак Наполеона, получивший долгожданную свободу, перед тем как затеряться в небесах, ломает и бросает в океан свой меч, как бы получая таким образом прощение истории и примирение с ней. Замечательно в данном контексте, что в трагедии Эсхила «Прометей прикованный» титан Океан пытался примирить Прометея с Зевсом, правда, безуспешно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРАТОРА

Воплощением идеи воскресения в глазах французов стало перенесение праха Наполеона в 1840 г. с острова Святой Елены во Францию и водворение его в парижском Доме инвалидов. Сама похоронная процессия была обставлена как военный парад, триумфальное шествие императора, вернувшегося с победой в столицу своего государства, с соблюдением

⁴⁷ Ibid. Vol. Poésie III. Les Chants du crépuscule. Les Voix intérieures. Les Rayons et les ombres. Paris, 1880, P. 35–36.

⁴⁸ Quinet E. Op. cit. P. 322, 325.

⁴⁹ Hugo V. Op. cit. Vol. Poésie I. P. 227.

⁵⁰ Beranger P.J. Op. cit. P. 411.

всех необходимых атрибутов, таких как аллегии побед, статуи военачальников, цветные флаги и ленты. Даже участвующая в шествии «боевая лошадь императора» несла на себе седло и сбрую, которые Наполеон использовал, будучи первым консулом⁵¹.

Общий пафос «воскресения» усиливался официальными сообщениями об эксгумации тела императора на острове Св. Елены, гласившими, что «усопший великий муж» был найден «совершенно невредимым»⁵².

К парижскому изданию отчета о перенесении праха были приложены два стихотворных произведения капитана парижской гвардии, литератора и издателя Теодора Вилльнова (1798–1866). Одно из них – «Торжественное открытие статуи Наполеона на Вандомской площади», – видимо, было написано по свежим следам событий за несколько лет до публикации. Трактовка восстановления наполеоновской статуи на вершине Вандомской колонны аналогична сложившейся традиции: «Иностранец! Прежде чем ты поспешишь к сражению, / Посмотри на них, проходящих возле бронзового гиганта! / Измерь Колонну и следуй истории / На бронзе, полностью расплавленной победой... / Французы, аплодируйте благородному движению / Возвращающему великого человека великому памятнику»⁵³.

Поэма под названием «Праха Наполеона» (1840) была посвящена собственно перезахоронению останков и предварялась словами Бонапарта из его «Завещания»: «Я желаю, чтобы мои останки покоились на берегах Сены, среди французского народа, который я так любил». Слова эти были высечены над входом в крипту Дома инвалидов.

В поэме Наполеон прославлялся как великий государственный деятель, «основатель прав и обязанностей», славный не столько военными победами, сколько знаменитым Кодексом, который «писался вовсе не мечом». «Этот мертвый должен жить, и, каждое поколение, / Его великолепнейший монумент будет в твоей памяти. / Турок, так же быстро, как индус в своей пагоде, / Рядом с Кораном захочет поставить его Кодекс; / Весь мир поклоняется ему... История не устает повторять его имя / Это единственное нетленное имя: Наполеон»⁵⁴. Собственно, данные поэтические рассуждения – прямая отсылка к фразе самого Наполеона, записанной Монтолоном: «Моя слава не в сорока выигранных сражениях ... Ватерлоо сотрет память о стольких победах; это как последнее действие, которое заставляет забыть о первом. Но то, что ничто не сотрет, что будет жить вечно, это мой гражданский кодекс, это протоколы моего Государственного совета; это сборники моей переписки с моими министрами; наконец все то хорошее, что я сделал как администратор, как реорганизатор большой французской семьи»⁵⁵.

Таким образом в этом издании составлен как бы завершенный идеологический комплекс бессмертия великого человека: официальные документы о перезахоронении праха дополняются двумя поэтическими произведениями, одно из которых посвящено символу бессмертия – Вандомской колонне, другое – собственно перенесению останков Наполеона на берега Сены. При этом величие императора – не в завоеваниях, которые при определенном осмыслении могут считаться и считались преступными, а в том, что он оставил миру на века – Кодекс Наполеона.

* * *

Образ Христа великий пленник примерил на себя еще в момент своего возвращения с Эльбы – под пером Поля Гьебо (1769–1846), генерала императорской армии: «Вдруг

⁵¹ *Langlé F.* Funérailles de l'empereur Napoléon: relation officielle de la translation de ses restes et description du convoi funèbre. Paris, 1840. P. 40.

⁵² Relation des funérailles de Napoléon, exhumation, translation, pieces, etc. Paris, 1840. P. 18 (prim. pag); *Langlé F.* Op. cit. P. 8; Перенесение праха Наполеона с острова Святой Елены в Парижский Дом инвалидов. СПб., 1841. С. 32.

⁵³ Relation des funérailles. P. 17 (sec. pag).

⁵⁴ Ibid. P. 6, 14 (sec. pag).

⁵⁵ *Montholon Ch.* Op. cit. Vol. 1. Paris, 1847. P. 401.

снова появился Наполеон. Взрыв был внезапным, непреодолимым. Я думал, что являюсь свидетелем воскресения Христа, действительно, после сверхъестественной роли, после несчастий, в которые, казалось, вмешались небеса, чудо его возвращения завершилось, сделав этого человека более чем человеком»⁵⁶.

И в день «второго возвращения» эта аналогия, подготовленная всей предшествующей традицией, не могла не появиться вновь. Оноре де Бальзак напишет на другой день после церемонии, 16 декабря 1840 г., графине Эвелине Ганской в выражениях, конечно, менее пафосных, чем поэты, но и в его фразе чувствуется религиозный подтекст: «Начиная от Гавра до Пека, берега Сены были черны от народа, и все опускались на колени, когда мимо них проплывал корабль. Это величественнее, чем триумф римских императоров. Его можно было узнать в его гробнице: лицо не почернело, рука выразительна. Он — человек, влиятельный до конца. Париж — город чудес»⁵⁷.

Художник Орас Верне (1789—1863), не раз рисовавший Наполеона при жизни, после смерти императора оставивший картины «Могила Наполеона на Святой Елене или Апофеоз Наполеона» (1821), «Наполеон на смертном одре» (1825) и «Могила Святой Елены: Аллегория на месте погребения Наполеона I» (1837), под впечатлением событий написал картину «Наполеон, выходящий из могилы» (1840). На ней окруженный нимбом император поднимается из могилы в своем мундире, с веткой ивы в руках и лавровом венке. Рядом с картиной при ее воспроизведении часто публикуют цитированные выше слова наполеоновского «Завещания». Лавровый венок победителя присутствует и на картине «Наполеон на смертном одре», композиционно перекликаясь с терновым венцом — неизменным мотивом наполеоновской легенды. Ветка ивы (ивы окружали могилу Наполеона на острове Св. Елены) — аллегория на пальмовые ветви евангельского повествования о въезде Христа в Иерусалим.

Не вдаваясь в подробный анализ живописи, назовем еще некоторые произведения, отражающие романтическое ожидание и осмысление бессмертия Наполеона. Баварец А. Альбрехт, участвовавший в походе Великой армии в Россию, в 1824 г. создал полотно под названием «Апофеоз Наполеона», изобразив своего героя парящим над собственной могилой. Такое же название получила и картина 1841 г. белорусского художника В. Ваньковича. Узник Святой Елены представлен на ней встающим из могилы на фоне откинутой могильной плиты, окруженный нимбом и облаками, с неизменным лавровым венком на голове.

Луи Бельмонте в 1840 г., видимо сразу по получении известия о решении короля Луи-Филиппа вернуть тело Наполеона на родину, создает поэму «Возвращение великого мертвого» и короткое стихотворение под ставшим уже каноническим названием «Император не умер», определяя его жанр как «Апофеоз». В «Возвращении» поэт утверждает, что, несмотря на все происки извечного врага Наполеона — Англии, дух императора жив в его возвращенном прахе, и Франция еще будет праздновать победу: «Однажды, неся его во главе наших рядов, / Мы разорвем это старое логово тиранов, / И, вдохновенные им, еще мечущим свои молнии, / Мы заставим его, мертвого, царствовать на напудренном троне». Те же идеи нетленности наполеоновского наследия звучат в стихотворении «Император не умер»: «Император не умер: он живет в своем гении, / Судьбе народа, народом благославляемой, / Он живет в своих творениях; / В порядке наших законов, в наших жизненных силах, / В наших порывах чести, детородном могуществе, / Которые создают великие нации»⁵⁸.

Ода, вышедшая в 1840 г. и принадлежащая некоему А. Баррэ-Версийе, называлась даже более красноречиво — «Пробуждение великого человека». Большую поэму под названием «Возвращение императора» пишет Гюго, «Возвращение» и еще несколько связанных с ним небольших текстов («Наполеонка», «Гимн инвалидам») создает Делавинь.

В «Наполеонке», помеченной самим днем торжественной похоронной процессии, Делавинь описывает увиденное — замену траурной процессии военным триумфом:

⁵⁶ Tiebeult P. Mémoires: 5 vol. 4 ed. Vol. 5. 1813—1820. Paris, 1895. P. 295.

⁵⁷ Balzac O. Lettres à Madame Hanska: 4 vol. Vol. 1. 1832—1840. Paris, 1967. P. 690.

⁵⁸ Belmontet L. Op. cit. P. 61, 62.

«Траурные паруса, падайте, блистайте, цвета Франции: / Снова поднимайся в небеса, гордый флаг! / Через океан спешит великая тень: / Сюда прибывает Наполеон! / Он улыбается, когда небеса закрывают облака, / И, кажется, говорит матросам: / “Цезарь с вами, тот, кто покорял грозы, / Более ужасные, чем эти волны”». В конце наступает апофеоз — наполеоновские солдаты поднимаются из могил, как бы воскресая, чтобы тоже присутствовать на торжественной церемонии: «Плывите знамена! гремите пушки Инвалидов! / Отдайте нам наших мертвых, холодные пустыни! / Маренго, верни удерживаемых, равнина Пирамид, / Возврати то, что скрыли твои пески! / Страхните прах и пепел с ног; / Идите, мертвые без могил, вам / Ваша доля триумфа в совершаемом им шествии! / Его могила принадлежит всем»⁵⁹. Если провести библейские аналогии — это намек на всеобщее воскресение после Страшного суда.

Мотивы воскресения великой армии вместе со своим полководцем не были новы для европейской поэзии. Гейне в балладе «Гренадеры» 1827 г. рассказывает о двух отпущенных из плена наполеоновских солдатах, идущих по немецким землям. Один завещает другому в случае, если он не дойдет до родной страны живым, хотя бы похоронить его во Франции в надежде когда-нибудь встать из могилы вместе с императором: «Так хочу я лежать и тихо слушать, / Как караульный, в могиле, / Пока однажды не услышу рев пушек, / И ржание рвущих коней. / Тогда мой император проскачет над моей могилой, / Множество мечей бряцают и сверкают. / Тогда я поднимусь вооруженный из могилы — / Императора, императора защищать»⁶⁰.

Похожий мотив — у австрийца Йозефа Цедлица в «Ночном смотре» (1827). «Ночью около двенадцатого часа» из своих могил встают барабанщик, трубач, пехота и рейтары, генералы и маршалы — похороненная по всему миру императорская армия. Наполеон («полководец» — *Feldherr*), вставший из могилы вслед за всеми и медленно выезжающий верхом, окруженный своим штабом, проводит смотр войск на Елисейских полях: «Маршалы и генералы / Обступают его, / Полководец говорит близстоящему / На ухо тихо слова. / Слово идет по кругу, / Снова звучит отовсюду: / «Франция» — это пароль, / Отзыв: «Святая Елена». / Это торжественный парад / На Елисейских полях, / Который в двенадцатом часу / Принимает мертвый Цезарь»⁶¹. Однако здесь идея воскресения смешивается с традицией изображения Наполеона как призрака: Цезарь получает эпитет «мертвый» (*totde*), также мертва и его армия, лишь по ночам выходящая из могил. С рассветом всем надлежит туда вернуться.

Виктор Гюго по возвращении с Елисейских полей, где наблюдал за последним шествием Наполеона, записывает маленькое стихотворение, которые можно назвать поэтическим итогом этого странного триумфа: «Ледяное небо, ясное солнце. / Сияет в истории / Императорской факел похоронного триумфа! / Пусть люди навеки сохранят тебя в своей памяти, / День прекрасный как слава, / Холодный как могила!»⁶².

* * *

Географические характеристики острова Святой Елены и пребывание в изгнании Наполеона воплотились в символическом комплексе, состоящем из достаточно прочно вошедших в поэзию XIX в. элементов:

- скала, которая была могилой, а также местом мучений нового Прометея и Голгофой Христа;
- океан-граница между всевластием и бесправием, свободой и пленом, искупительное омовение и в то же время историческая память, стихия, примиряющая героя с миром и прощающая ему грехи;

⁵⁹ *Delavigne C.* Op. cit. P. 246, 249.

⁶⁰ *Heine H.* Op. cit. Bd.1. Biographische Einleitung. Buch der Lieder. Neue Gedichte Zeitgedichte. Berlin, 1887. S. 58.

⁶¹ *Zedlitz J.Ch., von.* Gedichte. Stuttgart, 1859. S. 24.

⁶² *Hugo V.* Op. cit. Vol. Poésie X. P. 47.

- идея бессмертия героя выразилась в постоянном воспроизведении Наполеона в виде призрака, которое, соединенное с идеей мученичества, превращало его в воскресающего Христа;
- воскресение Наполеона для тысяч французов воплотилось 15 декабря 1840 г. – в день перенесения его праха на берега Сены, где он завещал себя похоронить.

Библиография

- Вяземский П.А.* Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Литературные, критические и биографические очерки 1827–1851. СПб., 1879.
- Головнин В.М.* Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка», в 1817, 1818 и 1819 годах: в 2 ч. Ч. I. СПб., 1822.
- Записки одного путешественника, или Любопытное собрание известий, касающихся до жизни, занятий и жилища Бонапарте на острове Св. Елены. М., 1820.
- Из бумаг графа де Бальмена // Русский архив. 1868. № 4–5. Стб. 659–734.
- Коцебу О.Е.* Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1959.
- Коцебу О.Е.* Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив в 1815, 1816, 1817, 1818 годах на корабле «Рюрике»: в 3 ч. Ч. 2. СПб., 1821.
- Кук Дж.* Второе кругосветное плавание капитана Джемса Кука: Плавание к Южному полюсу и вокруг света в 1772–1775 гг. М., 1964.
- Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М., 1995.
- Остров Святой Елены. Отрывок из письма одного голландского путешественника в Индии. 19 мая 1801 г. // Новости русской литературы. 1802. Ч. 2. № 33. С. 102–110.
- Остров Святой Елены. Письмо английского путешественника к другу его // Вестник Европы. 1802. Ч. 1. № 2. Янв. С. 38–45.
- Перенесение праха Наполеона с острова Святой Елены в Парижский Дом инвалидов. СПб., 1841.
- Прибытие Наполеона на остров Св. Елены и пребывание его на оном (из письма одного английского офицера с корабля Нортумберленда) // Дух журналов. 1816. Ч. 11. С. 62–68 (765–772).
- Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 20 т. Т.1. Лицейские стихотворения 1812–1817. СПб., 1999.
- Собуль А.* Герой, легенда и история // Французский ежегодник 1969. М., 1971. С. 233–254.
- Что делается на острове Св. Елены? // Дух журналов. 1817. Ч. 17. Кн. 4. С. 173–180.
- Эсенберг К.Ф.* Замечания по врачебной части, učinенные во время путешествия // Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева», в 3 ч. Ч.3. СПб., 1812. С. 281–339.
- Antommarchi F.C.* Mémoires du docteur F. Antommarchi, ou Les derniers momens de Napoléon: 2 vol. Vol. 1. Paris, 1825.
- Balzac O.* Lettres à Madame Hanska: 4 vol. Vol. 1. 1832–1840. Paris, 1967.
- Belmontet L.* Poésie de l'Empire français, par Louis Belmontet. Paris, 1853.
- Beranger P.J.* Chansons de Pierre-Jean de Béranger: anciennes et posthumes. Paris, 1866.
- Boudon J.-O.* Napoléon à Sainte-Hélène: de l'exil à la légende. Montréal, 2000.
- Brooke T.H.* A history of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1806. London, 1808.
- Brooke T.H.* History of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1823. 2 ed. London, 1824.
- Byron G.G.* The Works of Lord Byron: 7 vol. Vol. 3. London, 1904.
- Carnet d'un voyageur, ou Recueil de notes curieuses sur la vie, les occupations, les habitudes de Buonaparte à Longwood. Paris, 1819.
- Cook J.* The journals of Captain James Cook on his voyages of discovery: 3 vol. Vol. 2. The voyage of the Resolution and Adventure, 1772–1775. Cambridge, 1961.
- Delavigne C.* Oeuvres complètes de Casimir Delavigne / Avec une notice par M. Germain Delavigne: 6 vol. Vol. 5. Messéniennes et chants populaires. Paris, 1846.
- Extrait d'une lettre écrite de Sainte-Hélène, par un voyageur allant dans l'Inde sur un vaisseau anglais // Gazette national ou Le Moniteur universel. 1801. Sextidi, 16 brumaire an 10 de la République française. № 46. P. 180.
- Fragment aus dem Briefe eines nach Indien reisenden Holländers. St. Helene, den 19ten May 1801 // Minerva: ein Journal für Geschichte, Politik und Literatur. 1802. Bd. 1. Januar. S. 153–160.
- Gourgaud G.* Journal de Sainte-Hélène. 1815–1818: 2 vol. Vol. 2. Paris, 1947.

- Heine H.* Gesammelte Werke, 9 Bde. Bd. 1. Biographische Einleitung. Buch der Lieder. Neue Gedichte Zeitgedichte. Berlin, 1887.
- Heine H.* Gesammelte Werke, 9 Bde. Bd. 3. Einleitung. Reisebilder I. Berlin, 1887.
- Hugo V.* Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie I. Odes et ballades. Paris, 1880.
- Hugo V.* Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie III. Les Chants du crépuscule. Les Voix intérieures. Les Rayons et les ombres. Paris, 1880.
- Hugo V.* Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie IV. Les Châtiments. Paris, 1882.
- Hugo V.* Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie X. La legend des siècles IV. Paris, 1883.
- Kotzebue O.* Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 und 26, 2 Bde. Bd. 2. Weimar, 1830.
- Lamartine A. de.* Oeuvres completes: 6 vol. Vol. 1. Paris, 1850.
- Langlé F.* Funérailles de l'empereur Napoléon: relation officielle de la translation de ses restes et de description du convoi funèbre. Paris, 1840.
- Las Cases E.* Mémorial de Sainte-Hélène: 8 vol. Vol. 1; Vol. 2; Vol. 6. Paris, 1823.
- Magnin Ch.* Prométhée: poème de M. Edgar Quinet // Revue des Deux Mondes. 1838. Vol. 15. № 4. P. 472–490.
- Malcolm Cl.* A Diary of St. Helena (1816, 1817): The journal of Lady Malcolm. London, 1899.
- Manzoni A.* Opere varie. Milano, 1881.
- Montchenu Cl.M.H.* [Lettre écrite de l'île Sainte Hélène] 23 juillet 1816 // Geoffroy de Grandmaison Ch. A. Napoléon et ses récents historiens. Paris, 1896. P. 326–332.
- Montholon Ch.* Récits de la captivité de l'empereur Napoléon à Sainte-Hélène: 2 vol. Paris, 1847.
- Quinet E.* Oeuvres completes: 10 vol. [Vol. 8]. Prométhée. Napoléon. Les esclaves. Paris, 1857.
- Relation des funérailles de Napoléon, exhumation, translation, pieces, etc. Paris, 1840.
- Stürmer B.* Die Berichte aus St. Helena zur Zeit der dortigen Internirung Napoleon Bonaparte's. 1816–1818 // Archiv für österreichische Geschichte. 1886. Bd. 67. S. 253–405.
- Tiebeult P.* Mémoires: 5 vol. Vol. 5. 1813–1820. 4 ed. Paris, 1895.
- Trousson R.* Le Thème de Prométhée dans la littérature européenne. 3 ed., corrig. Geneve, 2001.
- Tulard J.* Dictionnaire amoureux de Napoléon. Paris, 2012.
- Zedlitz J.Ch., von.* Gedichte. Stuttgart, 1859.

References

- Chto delaetsya na ostrove Sv. Eleny? [What's going on on St. Helena?] // Dukh zhurnalov [Spirit of magazines]. 1817. Part. 17. Book. 4. P. 173–180. (In Russ.)
- Espensberg K.F.* Zamechaniya po vrachebnoj chasti, uchinennye vo vremya puteshestviya [Medical remarks made during travel] // Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4, 5 i 1806 gg. na korablyakh “Nadezhda” i “Neva” [Travel around the world in 1803, 4, 5 and 1806 on the ships “Nadezhda” and “Neva”]: 3 parts. Part 3. Sankt-Peterburg, 1812. P. 281–339. (In Russ.)
- Golovnin V.M.* Puteshestvie vokrug sveta na voennom shlyupe “Kamchatke”, v 1817, 1818 i 1819 godakh [Travel around the world on a military sloop “Kamchatka”, in 1817, 1818 and 1819]: 2 vol. Vol. 1. Sankt-Peterburg, 1822. (In Russ.)
- Iz bumag grafa de Bal'mena [From the papers of the Comte de Balmain] // Russkij arkhiv [Russian archive]. 1868. № 4–5. Col. 659–734. (In Russ.)
- Kotsebu O.E.* Puteshestvie v Yuzhnyj okean i v Beringov proliv v 1815, 1816, 1817, 1818 godakh na korable “Ryurik” [Journey to the Southern Ocean and the Bering Strait in 1815, 1816, 1817, 1818 on the ship “Rurik”]: 3 vol. Vol. 2. Sankt-Peterburg, 1821. (In Russ.)
- Kotsebu O.E.* Novoe puteshestvie vokrug sveta v 1823–1826 gg. [A New Journey around the World in 1823–1826]. Moskva, 1959. (In Russ.)
- Kuk Dzh.* Vtoroe krugosvetnoe plavanie kapitana Dzhemsa Kuka: Plavanie k Yuzhnomu polyusu i vokrug sveta v 1772–1775 gg. [Captain James Cook's Second Round the World Voyage: Voyage to the South Pole and Around the World 1772–1775]. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Losev A.F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The symbol problem and realistic art]. 2 ed., revis. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Ostrov Svyatoy Eleny. Otryvok iz pis'ma odnogo gollandskogo puteshestvennika v Indii. 19 maya 1801 g. [Saint Helena. Excerpt from a letter from a Dutch traveler in India. May 19, 1801] // Novosti russkoj literatury [Russian literature news]. 1802. Part 2. № 33. P. 102–110. (In Russ.)
- Ostrov Svyatoy Eleny. Pis'mo anglijskogo puteshestvennika k drugu ego [A letter from an English traveler to his friend] // Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]. 1802. Part 1. № 2. January. P. 38–45. (In Russ.)
- Perenesenie prakha Napoleona s ostrova Svyatoy Eleny v Parizhskij Dom invalidov [Transfer of Napoleon's ashes from Saint Helena to the Paris Hôtel des Invalides]. Sankt-Peterburg, 1841. (In Russ.)

Pribytie Napoleona na ostrov Sv. Eleny i prebyvanie ego na onom (iz pis'ma odnogo anglijskogo ofitsera s korablya Nortumberlenda) [Arrival of Napoleon on the island of St. Helena and his stay on it (from a letter of an English officer from the ship of Northumberland)] // Dukh zhurnalov [Spirit of magazines]. 1816. Part 11. P. 62–68 (765–772). (In Russ.)

Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: 20 t. T. 1. Litsejskie stikhotvoreniya 1812–1817 [Full composition of writings: 20 vol. Vol. 1. Lyceum poems 1812–1817]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

Sobul' A. Geroj, legenda i istoriya [Hero, legend and history] // Frantsuzskij ezhegodnik 1969 [French Yearbook 1969]. Moskva, 1971. P. 233–254. (In Russ.)

Vyazemskij P.A. Polnoe sobranie sochinenij: 12 t. T. 2. Literaturnye, kriticheskie i biograficheskie ocherki 1827–1851 [Full composition of writings: 12 vol. Vol. 2. Literary, critical and biographical essays 1827–1851]. Sankt-Peterburg, 1879. (In Russ.)

Zapiski odnogo puteshestvennika, ili Lyubopytnoe sobranie izvestij, kasayushchikhsya do zhizni, zanyatij i zhilishcha Bonaparte na ostrove Sv. Eleny [Notes of a Traveler, or A Curious Collection of News Relating to the Life, Occupations and Home of Bonaparte on St. Helena]. Moskva, 1820. (In Russ.)

Antommarchi F.C. Mémoires du docteur F. Antommarchi, ou Les derniers momens de Napoléon: 2 vol. Vol. 1. Paris, 1825.

Balzac O. Lettres à Madame Hanska: 4 vol. Vol. 1. 1832–1840. Paris, 1967.

Belmontet L. Poésie de l'Empire français, par Louis Belmontet. Paris, 1853.

Beranger P.J. Chansons de Pierre-Jean de Béranger: anciennes et posthumes. Paris, 1866.

Boudon J.-O. Napoléon à Sainte-Hélène: de l'exil à la légende. Montréal, 2000.

Brooke T.H. A history of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1806. London, 1808.

Brooke T.H. History of the island of St. Helena, from its discovery by the Portuguese to the year 1823. 2 ed. London, 1824.

Byron G.G. The Works of Lord Byron: 7 vol. Vol. 3. London, 1904.

Carnet d'un voyageur, ou Recueil de notes curieuses sur la vie, les occupations, les habitudes de Buonaparte à Longwood. Paris, 1819.

Cook J. The journals of Captain James Cook on his voyages of discovery: 3 vol. Vol. 2. The voyage of the Resolution and Adventure, 1772–1775. Cambridge, 1961.

Delavigne C. Oeuvres complètes de Casimir Delavigne / Avec une notice par M. Germain Delavigne: 6 vol. Vol. 5. Messéniennes et chants populaires. Paris, 1846.

Extrait d'une lettre écrite de Sainte-Hélène, par un voyageur allant dans l'Inde sur un vaisseau anglais // Gazette national ou Le Moniteur universel. 1801. Sextidi, 16 brumaire an 10 de la République française. № 46. P. 180.

Fragment aus dem Briefe eines nach Indien reisenden Holländers. St. Helene, den 19ten May 1801 // Minerva: ein Journal für Geschichte, Politik und Literatur. 1802. Bd.1. Januar. S. 153–160.

Gourgaud G. Journal de Sainte-Hélène. 1815–1818: 2 vol. Vol. 2. Paris, 1947.

Heine H. Gesammelte Werke, 9 Bde. Bd. 1. Biographische Einleitung. Buch der Lieder. Neue Gedichte Zeitgedichte. Berlin, 1887.

Heine H. Gesammelte Werke, 9 Bde. Bd. 3. Einleitung. Reisebilder I. Berlin, 1887.

Hugo V. Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie I. Odes et ballades. Paris, 1880.

Hugo V. Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie III. Les Chants du crépuscule. Les Voix intérieures. Les Rayons et les ombres. Paris, 1880.

Hugo V. Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie IV. Les Châtiments. Paris, 1882.

Hugo V. Oeuvres completes: 48 vol. Vol. Poésie X. La legend des siècles IV. Paris, 1883.

Kotzebue O. Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 24, 25 und 26, 2 Bde. Bd. 2. Weimar, 1830.

Lamartine A. de. Oeuvres completes: 6 vol. Vol. 1. Paris, 1850.

Langlé F. Funérailles de l'empereur Napoléon: relation officielle de la translation de ses restes et description du convoi funèbre. Paris, 1840.

Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène: 8 vol. Vol. 1; Vol. 2; Vol. 6. Paris, 1823.

Magnin Ch. Prométhée: poème de M. Edgar Quinet // Revue des Deux Mondes. 1838. Vol. 15. № 4. P. 472–490.

Malcolm Cl. A Diary of St. Helena (1816, 1817): The journal of Lady Malcolm. London, 1899.

Manzoni A. Opere varie. Milano, 1881.

Montchenu Cl.M.H. [Lettre écrite de l'île Sainte Hélène] 23 juillet 1816 // Geoffroy de Grandmaison Ch. A. Napoléon et ses récents historiens. Paris, 1896. P. 326–332.

Monthon Ch. Récits de la captivité de l'empereur Napoléon à Sainte-Hélène: 2 vol. Paris, 1847.

Quinet E. Oeuvres completes, 10 vol. [Vol. 8]. Prométhée. Napoléon. Les esclaves. Paris, 1857.

Relation des funérailles de Napoléon, exhumation, translation, pieces, etc. Paris, 1840.

Stürmer B. Die Berichte aus St. Helena zur Zeit der dortigen Internirung Napoleon Bonaparte's. 1816–1818 // Archiv für österreichische Geschichte. 1886. Bd. 67. S. 253–405.

Tiebeult P. Mémoires: 5 vol. Vol. 5. 1813–1820. 4 ed. Paris, 1895.

Trousseau R. Le Thème de Prométhée dans la littérature européenne. 3 ed., corrig. Geneve, 2001.

Tulard J. Dictionnaire amoureux de Napoléon. Paris, 2012.

Zedlitz J.Ch., von. Gedichte. Stuttgart, 1859.